

КРИТИЧЕСКИЕ СТАТЬИ, РЕЧИ, РЕЦЕНЗИИ, ОБЗОРЫ, ИНТЕРВЬЮ

СТАТЬИ И РЕЧИ

Публикация В. Н. Афанасьева, И. С. Газер, А. С. Логвинова

Предисловие Т. Г. Динесман

Для уяснения позиций писателя столь сложной и противоречивой судьбы, каким был Бунин, знакомство с его выступлениями в области литературной критики имеет первостепенное значение. В этом убеждают те немногие критические статьи, которые вошли в девятый том последнего собрания его сочинений, — их историко-литературное значение бесспорно.

Исследователи творчества Бунина предприняли специальные разыскания, в результате которых удалось обнаружить около тридцати неизвестных или забытых выступлений Бунина-критика. Жанры их весьма разнообразны: статьи, газетные рецензии и журнальные обзоры, рецензии, написанные по заданиям Академии наук, интервью, заметки. Хронологические рамки собранных материалов охватывают почти тридцать лет — с 1888 по 1916 г., другими словами весь дореволюционный творческий путь Бунина. Такая широта охвата дает возможность проследить не только историю становления литературно-эстетических взглядов писателя, но и линию их дальнейшей эволюции в зависимости от конкретных условий развития литературы. Вместе с тем, собранные воедино высказывания Бунина-критика за много лет убеждают в неизменной последовательности и принципиальности его литературных позиций.

Самая ранняя из публикуемых статей — первый критический опыт Бунина, посвященный жизни и деятельности Е. И. Назарова («Поэт-самоучка», 1888). В нем отчетливо проявляются те демократические тенденции, которые в дальнейшем красной нитью проходят через все критические выступления Бунина. Характерно, что в этой первой своей статье Бунин следует одной из важнейших традиций Белинского, Чернышевского и Добролюбова — на материале конкретного анализа творчества Назарова восемнадцатилетний критик ставит актуальную проблему современности: «Мы полагаем, что представители интеллигенции сослужили бы большую службу народу, если бы принимали близко к сердцу умственные интересы народа, если бы, по крайней мере, сумели направить на истинный путь и способствовать совершенствованию тех проблесков народной мысли, которые сами собой начинают обнаруживаться».

С тех же позиций написана и другая статья — «Маленькая беседа» (1891); здесь Бунин вступает в решительную полемику с реакционными воззрениями на развитие русской поэзии, согласно которым гражданская лирика Некрасова и поэтов-шестидесятников рассматривалась как свидетельство упадка поэтической культуры. Бунин утверждает, что «общественные мотивы» не могут быть чужды истинной поэзии: «поэт такой же член общества, как и все», и потому не может не отвечать на его запросы. Это утверждение обосновывается ссылкой на известное положение эстетики реализма: «поэзия везде, где есть жизнь».

Интересный материал для характеристики общественно-литературных позиций Бунина в первые годы его писательской работы содержит также статья «Новые тече-

ния» (1891), в которой Бунин полемизирует с реакционными газетами «Гражданин» и «Московские ведомости», выступая на стороне передовой провинциальной печати.

Статьи и рецензии 1890-х годов продолжают и развивают тенденции, намеченные в ранних работах Бунина.

Рецензируя «Собрание сочинений» А. Н. Плещеева (1894), он высоко оценивает этого поэта, в творчестве которого отразилось «все, что пережило благородного, честного и гуманного русского общества 60-х годов». Здесь характеристика творчества Плещеева выражает собственное творческое кредо Бунина, для которого гуманизм составляет высший принцип искусства: «Муза Плещеева никогда не утратит своего обаяния, потому, что она служила не одному преходящему интересу дня, а и вечным идеалам добра и правды».

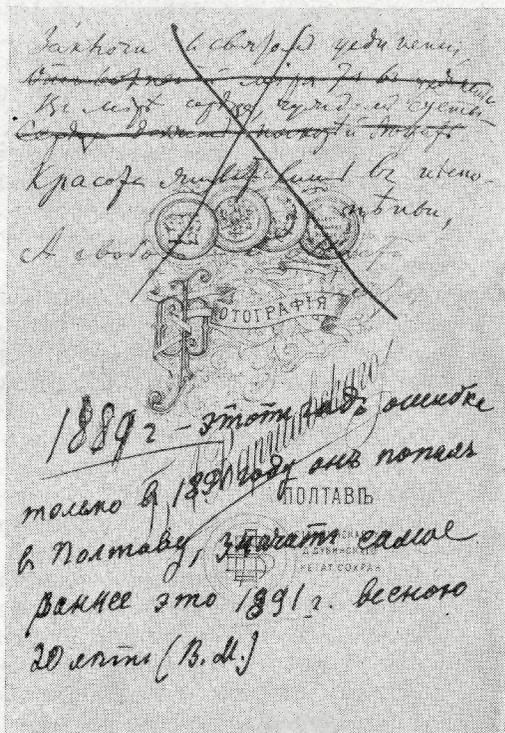
«Поэт-гуманист» — так называется статья Бунина, посвященная 50-летию литературной деятельности А. М. Жемчужникова. Отмечая «этический элемент» как отличительную черту русской литературы, которая «в лучших своих произведениях <...> проникнута именно духом гуманности», Бунин с этой точки зрения рассматривает творчество Жемчужникова. «Поэт по преимуществу гражданских настроений, поэт-гуманист», Жемчужников принадлежал, по его словам, к числу людей 60-х годов, явившихся «воплощением общественной совести» и отмеченных тем «сознанием чувства долга <...>, которое не может быть уделом только какой-либо исторической эпохи, а должно быть явлением постоянным для всех времен...». В этом Бунин видит залог воспитательного влияния поэзии Жемчужникова, ибо молодежь «должна проникаться наиболее животрепещущими вопросами современности, должна быть отзывчива на всякое общественное горе и несчастье, должна воспитывать в себе чувство гуманности, солидарности и справедливости».

В одном из журнальных обзоров (1898) Бунин детально анализирует рассказ Куприна «В лесной глуши». Он предсказывает его автору большое будущее, залог которого видит в том, что Куприн пишет «сдержанно, умно, с настоящим чувством меры». В этих словах впервые сформулирован тот эстетический принцип — сдержанность и чувство меры, — которому сам Бунин неизменно следовал на протяжении всего своего долгого творческого пути.

В другом журнальном обзоре, написанном в том же году, Бунин обращается к поэзии Бальмонта. Он отмечает, что даже «Дон-Жуану» — лучшему, по его мнению, произведению Бальмонта — свойственны «и вычурность, и туманность, которая утрируется писателями, охваченными <...> „декадентскими“ настроениями». И замечает по этому поводу: «Видно, писатели на этом пути еще не сумели стать достаточно серьезными и простыми». Эта пока еще очень сдержанная и весьма осторожная оценка предвещает то неприятие поэзии модернизма во всех ее проявлениях, которое сложилось у Бунина к середине 1900-х годов. Наиболее категорично оно высказано в его отзыве о сочинениях С. Городецкого, написанном по заданию Академии наук (1911), и в речи на юбилее газеты «Русские ведомости» (1913).

В этих выступлениях Бунин критикует модернизм с позиций не только эстетических, но в первую очередь гражданских. Поэзия модернизма, «опошляющая русский стих, доводящая его до пустозвонства <...>, искажающая и насилующая русский язык», противоречит его эстетическому идеалу простоты и сдержанности. Вместе с тем «слесной блуд» модернистов — результат забвения ими лучших традиций классики, не только эстетических, но в первую очередь этических и гражданских. Из их поэзии «исчезли драгоценнейшие черты русской литературы: глубина, серьезность, простота, непосредственность, благородство, прямота», а с ними и «совесть, чувство, такт, мера, ум».

Выступление Бунина на юбилее «Русских ведомостей» было остро полемично. Оно стало заметным событием в литературной жизни и вызвало целый поток откликов в печати — как враждебных, так и сочувственных. Наиболее яркие эпизоды этой полемики освещены в приложениях и комментариях к тексту бунинской речи (см. ниже стр. 322—324).

БУНИН

Фотография Б. Л. Варшавского. Полтава, 1891

Внизу автографическая подпись Бунина и дата, исправленная В. Н. Буниной

На обороте автограф Бунина — заключительные строки из его перевода стихотворения Шиллера «Начало нового века»; ниже — помета В. Н. Буниной: «1889 г. — этот год ошибка, только в 1891 году он попал в Полтаву, значит, самое раннее это 1891 г. весной, 20 лет (В. М.)»

Центральный архив литературы и искусства, Москва

Публикацию статей и рецензий подготовили: В. Н. Афанасьев («Поэт-самоучка» и раздел «Рецензии и обзоры»), И. С. Газер («Забытый человек», «Ответ И. А. Бунина»); А. С. Логвинов («Маленькая беседа», «Памяти Т. Г. Шевченко», «Новые течения»); публикация «Речи на юбилей „Русских ведомостей“» подготовлена редакцией «Литературного наследства» (при участии А. К. Бабореко).

Из выявленных В. Н. Афанасьевым рецензий и обзоров не включены в настоящую публикацию как мало значительные: «Сочинения А. Н. Апухтина. СПб., 1895» («Орловский вестник», 1895, № 151, 11 июня), «Павел Крушеван. Что такое Россия. М., 1896» («Естествознание и география», 1897, № 5), «А. М. Федоров. Стихотворения. М., 1899» («Южное обозрение», 1899, № 728, 15 февраля), а также три обзора из цикла «Литературный дневник» (см. о них настоящ. кн., стр. 334).

По недостатку места не перепечатывается в томе статья об А. М. Жемчужникове «Поэт-гуманист», опубликованная в «Вестнике воспитания» (1900, № 3) и тогда же выпущенная отдельным оттиском.